

VSvvES

Le Comte de Мориарти
Часть 1. Рассказы Дохтурова.

№ 5. Дудочка Крысолова.

VSvv ES
Le Comte de Мориарти. Часть
1. Рассказы Дохтурова.
№ 5. Дудочка Крысолова

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70553773
SelfPub; 2024*

Аннотация

В городе среди бела дня у своего дома на глазах сотен людей
исчезла девочка

VSvv ES

Le Comte de Мориарти.

Часть 1. Рассказы

Дохтурова. № 5.

Дудочка Крысолова

– Мы на прочесывание, – убегающий от нас парень перешел на скользящий шаг, но не остановился. Он помахал Холмову чем-то похожим на болторез, потом кивнул на необычную машину. – Кудрешев в штабной машине.

Холмов помахал в ответ.

Парень снова притормозил и, двигаясь спиной вперед, крикнул Холмову:

– Ты что-то узнал про слепого и маньяка?!

Холмов покачал головой, потом развел руки.

Холмов опять вляпался в бесплатное дело. Какой-то приятель Холмова позвал его на поиски пропавшего ребенка. Очевидно, в качестве специалиста по маньякам. Я поплелся вместе с ним из приличия, немного надеясь, что наткнусь на платежеспособного заказчика.

Штабная машина когда-то была трехосным грузовиком высокой проходимости. Сейчас кабина и пассажирский салон были объединены в один оранжевый корпус, на крыше

которого располагались большие белые пластиковые шары и несколько антенн.

– После переделки напоминает школьный автобус. Только автобус выросший, накачавшийся и вступивший в уличную банду, – сказал Холмов, забираясь по крутой лесенке внутрь.

Внутри был парень лет тридцати и кажется такого же возраста девушка. У меня начало портиться настроение – на платежеспособных заказчиков они не тянули. Парень с девушкой в свою очередь оглядели нас с ног до головы. У девушки были темные блестящие глаза. Она смотрела, даже вглядывалась прямо в глаза собеседников.

– Как тепло у вас, – вырвалось у Холмова. – Нужен Кудрешев. Мы... нас Вова позвал.

Девушка посмотрела на часы. Парень после некоторого замешательства догадался.

– Возможно, вы – сыщики-детективчики? Вы легко одеты.

Искали девочку десяти лет. Мать отправила на улицу днем, хватилась вечером. Искала всю ночь. Утром к поиску подключились волонтеры-поисковики.

Дело происходило в строящемся жилом массиве. Кудрешев показывал на планшете с выведенным на него картой. На карте это место все еще было обозначено как воинские склады, и Кудрешев в графическом редакторе рисовал поверх складов. Когда-то это место было окраиной города, и за строящимся жилым комплексом по-прежнему был пустырь.

до самого леса. На пустыре разогнался ветер и врывается сюда, вымораживая все на своем пути.

Но слева, за дорогой новые жилые массивы давно уже дошли и даже прошли бывшие военные склады, сдвинув границу города ближе к лесу. Справа от комплекса примыкали какие-то двух этажные хибары, сгоревший склад, небольшие мастерские и гаражи. Скорее всего, скоро снесут и их.

– Есть щупы или бредни? – незнакомый парень повис в дверях. У него было красное от стужи лицо.

Строительство зданий было начато ближе к пустырю и между автомагистралями и домами было несколько пустырей – будущих строительных площадок. В некоторых были большие ямы под фундаменты. Почти все ямы были залиты водой, и утонуть в ней могла начальная школа целиком. Часть будущих площадок засыпали гравием и использовали как стоянки. На одной из таких и находилась штабная машина.

– Возможно. Посмотри кошки и две катушки с тросами в отсеке сзади. Нет, лучше, я! – сказал Кудрешев.

Он накинул на себя теплую куртку, потом теплый жилет, потому пуховик, словно мы находились за Полярным кругом, и вышел наружу.

– Что говорят родители? – спросил Холмов девушку с темными глазами.

– Ничего особенно: вышла днем погулять. Мать твердит, что это она ее выгнала. Ей надо помыть окна на зиму, боя-

лась что ребенок простынет от открытых окон. Странно, да? Уже холода, а она собралась окна мыть.

Машина покачнулась и в салон рывков зашел полный парень, волосы которого сзади были убраны в хвостик. Компьютерщик. Клянусь, а под курткой у него жилетка со множеством карманов. Ни одна история не обходится без компьютерщика. Сейчас должен еще какой-нибудь безопасник объявиться.

– Мамкины хакеры задержали, извиняюсь, – компьютерщик бросил пакет рядом с микрофоном на узенький стол у вертикального пульта, в который был встроен компьютерный монитор. – Таак. Трогали зачем?

– Здесь связи нет. Мобильные совсем не ловят.

– Но трогать-то зачем? Нюша, мне теперь заново настраивать! – капризно сказал компьютерщик.

– Миша, мы тебя до последнего ждали, – мягко сказала Нюша с темными глазами.

– Я что могу поделать?! У детишек новая игра! В хакеров! Сети ложат! Сайты ложат! – компьютерщик Миша помахал руками и обернулся к нам за поддержкой.

У Нюши пикнул телефон. Сигналы раздались и снаружи.

– Сколько? – компьютерщик Миша достал свой смартфон. – Да, нет связи.

– Двадцать два часа с момента ухода. Оранжевый, – сказала Нюша с темными глазами. – Кофе хочу.

Она покопалась в ящике и вышла на улицу с большой

зеленой металлической кружкой с закопченной нижней частью и какой-то железякой.

– Они лезут и лезут, дети, натурально, – сказал нам Миша. – Даже какие-то сайты ломают. В сетях хвастаются. Раньше игрушками хвастались. Мамкины хакеры. Я натурально не мог раньше уйти, лезут и лезут. На всех лезут, всех ломают.

Холмов кивнул и вылез наружу. Я отправился за ним.

Нюша, сидя, с подобранными рукавами, настраивала огонь газового резака, так чтобы он слабым изогнутым пламенем грел бок кружки, стоящей на железной подставке. На внутренней стороне ее руки виднелась часть татуировки.

– Мне бы с матерью поговорить, – сказал Холмов Нюше.

– Она придет. Она приходит. Но я тут ожидаю следователя гестапо. Пусть она сперва с мамой поговорит.

– Нюша, ты помнишь – это единственный резак? – Кудрешев вышел из-за машины

– Почему не Маха Санэ? – улыбнулся Нюше Холмов.

– Понимаешь обидно, да, – всхлипнула Нюша, не отрывая взгляда от кружки. – Вскипело, не в горах, чай.

– Но почему не Клэв Клад хотя бы?

– Детский страх, что лопнет карабин, – Нюша выключила горелку и поднялась, выдвинув рукава и держа кружку манжетами куртки. – Кто хочет кофе?

Запах кофе был неожиданно теплым на ледяном ветру.

– Чай в горах чай, – механически повторил Кудрешев,

приседая за резак. – Мои карабины, кстати, не ломаются. Проверено на промышленных альпинистах.

– Что говорит полиция? – сказал ему в макушку Холмов.

– "В гостях у подружки". Через три дня подключатся. Может быть, – Кудрешев выпрямился и стал протирать сопло резака. – Участковый какой-нибудь придет, показания снимет.

– Раньше подключатся, – уверенно сказал Нюша и посмотрела на меня. – Вы лучше нам про маньяка и слепого расскажите.

– Даже не слышал, – растерялся я. – В чем дело?

– Якобы прохожих, в основном подростков и детей, оставливает плачущий слепой – очки, тросточка – и просит срочно отнести письмо по адресу на конверте. Кто-то пришел по адресу не один, а с полицией. Там на них накинута маньяк с ножом, а квартире море крови, гора трупов. Вскрыли конверт, а в конверте написано: "Это тебе последний на сегодня", – Нюша осторожно отхлебнула из кружки. – Очень популярная среди наших история.

Я посмотрел на Холмова.

– Люди говорят правду, надо только понять, какую, – разумеется, сказал он.

Неведомо откуда появилась поджарая некрасивая кошка или кот, которая зевала и потягивалась.

– Ну, если маньяком не занимаетесь, идите прочесывать, просто так пришли что ли, – сказал Холмову Кудрешев. –

Или давайте я пробежусь, а вы сидите на рации...Связь готова?!

"Готова" – донеслось из машины.

– Где мой кофе, – из покачнувшейся машины выбрался компьютерщик Миша и принял кружку с кофе. – Привет, Борисыч.

– Прошу любить и жаловать, Штабной кот Борисыч, – сказала Нюша и подняла кота. – Поисковый кот красоты неопи-сваемой, которому не нужна никакая Маха Санэ. Да? Не нужна нам Маха Санэ!

Штабной кот Борисыч извернулся и лизнул Нюшу в щеку.

– Борисыч, ты как собачонка, – засмеялась та.

– Что, правда, такое было? – спросил Миша у Холмова. – Я слышал, вы говорили, что это правда. Про маньяка и слепого.

Холмов покачал головой. Я начал глазеть по сторонам. На меня напало осеннее оцепенение, как всегда поздней осенью перед первым снегом.

– Знаете эту ситуацию? Рассказать? На какой-то центральной улице ...кажется, на этой... в самом центре, в общем, два брата, один постарше другой помладше наткнулись на слепого. Слепой сидит, держится за ногу. Такой аккуратный, элегантно одетый. Только слепой. Ему очень больно. Они его спрашивают, что случилось, чем помочь. Слепой говорит, что надо срочно доставить письмо по адресу на конверте...

Я бездумно смотрел, как возле большой лужи ребята-поисковики неловко закидывали в воду кошку на тросе. Элегантно одетый во все светлое мужчина быстрым шагом проходил мимо домов, странно откинувшись назад и выставив вперед палку. Какой-то мальчишка бродил между домами, не отрывая глаз от смартфона. Наверное, тоже отправили подышать свежим воздухом. Я задержал взгляд на мальчишке, надеясь, что он, наконец, споткнется о что-нибудь, грохнется на землю и поймет, что нельзя гулять, уставившись в телефон, потом начал рассматривать недостроенные многоэтажки вдалеке. Возле одной из них не было даже крана, наверное, стройку притормозили. Виднелись силуэты людей, которые осторожно передвигались по голым, без стен этажам. Какая-то машина не спеша объезжала жилой комплекс, словно водитель что-то высматривал.

– ... И денег обещает, – продолжал Миша. – Парни сорвались, но потом постарше который сообразил, что что-то здесь нечисто. А у него старший брат работал в полиции... Так, значит это два друга были. Не два брата, а два друга. И младший своему брату письмо показывает. Брат-полицейский письмо вскрывает, а там записка: "Это мой последний подарок тебе на сегодня". Они приходят по адресу. Брат и еще несколько полицейских с работы. Брат, который полицейский, переодевается в одежду младшего брата и заходит в квартиру. Там на него бросается маньяк с ножом. Брат подставляет руку, кровь хлещет, но он умудряется снова от-

крыть дверь и остальные туда врываются. Маньяка убивают, а в квартире находят гору трупов.

– Значит маньяка поймали? Он больше не действует? – спросил Холмов. Он, как и я, злорадно следил за пацаном, который рыскал, не отрывая глаз от смартфона.

– Аккумуляторы, – к нам подошел быстрым шагов какой-то парень в охотничьем камуфляже, помахивая рацией.

– Я принес, в кульке у пульта, – кивнул на машину Миша. – Захвати мне рацию. Связь проверим. И наше приложение на телефоне включи.

Справа от нас дети бегали по крышам гаражей. Когда-то склады и гаражи отделял забор из бетонных плит, при подготовке строительной площадки забор вместе с земляным валом сдвинули вовне. Панели забора наклонились наружу, и теперь по ним можно было попасть на крыши гаражей. Но даже там на крышах гаражей эти детки умудрялись застыть, вглядываясь в экраны смартфонов. Машина продолжала кружить по комплексу. Теперь за ней наблюдала еще и Нюша.

– ...Значит, не убили. Или только гору трупов нашли, а самого маньяка – нет. Может быть успел сбежать, пока дверь ломали. А может быть дело в слепом. Вот это и интересно: кто людей резал-то, – сказал Миша Холмову и повернулся к уходящему от нас парню в охотничьем костюме. – Пятый канал! И наше приложение на смартфоне включи. Включи.

Машина остановились рядом с нами. Из нее вышла кра-

сивая девушка, лицо которой мне показалось знакомым.

– Ты! При-е-ха-ла! – вдруг громко воскликнула, сжимая руки на груди, Нюша. – И на каблуках!

– Какая экспрессия, какая пластика. Давай к нам, в подельники Мельпомены, – сказала девушка, раскинув объятия. – Привет!

Она действительно была в сапогах на высоких каблуках, и я вспомнил, где видел ее – по телевизору.

– Привет, Май-а! – закричал издалека парень в охотничьем камуфляже и размашисто помахал приехавшей девушке.

–Неправда! – крикнула ему девушка и, понизив голос, продолжила. – Ты такое не смотришь.

– В этих местах ловятся покемоны или находятся какие-то ассеты? – спросил Холмов у Миши. – А... или связи здесь нет...

– Теперь есть! – помахал смартфоном Миша. Он демонстративно бы в распахнутой куртке. – Во что играешь?

"Прием. Прием. У нас есть какая-нибудь официальная бумага" – прохрипело в рации. – "Сторож на стройке достал. Бегает за нами, выгоняет, грозитя полицией. Прием."

– Есть благодарственное письмо, – сказала Нюша в подставленную ей Мишей рацию. – Но оно на дурацком бланке и с печатью. Прием. Для сторожа на стройке сойдет. Прием.

– А без вас в этом районе какая связь? Есть широкополосный интернет? – спросил Холмов у Миши. – Это очень

важно.

– "Ты ж программист, почини микроволновку", – демонстративно обиделся Миша. – Нет, у меня было, конечно, как в анекдоте. Чинил в офисе микроволновку. Но я не инженер связи. Я не знаю какие здесь сети и каналы...

Я меня было такое ощущение, что я сижу на середине большого стола. Именно на столе. За столом много народу, все уже подвыпили и оживленно говорят, говорят, говорят.

Приехавшая девушка посмотрела на меня и улыбнулась. Она улыбнулась так, словно ее никогда не пихали в толпе и не шипели гадости в лицо.

– Я забыла вас представить! – воскликнула Нюша. – Это сыщики. Частные. Тоже ищут вместе с нами.

– Давно тебя не было, привет, – сказал приехавшей девушке Миша. – Вот и хорошо, что сыщики. Заметят, то что, у нас перед глазами, а мы не замечаем. Как все сыщики замечают.

– Вы – Май-а? Здравствуйте, – сказал девушке Холмов.

Нюша и приехавшая девушка рассмеялись.

– Для Вас – "Май-а", – сказала приехавшая девушка

– Скажите, а чем сейчас увлечены девочки? Во что играют, что в тренде? По каким вещам сходят с ума? – продолжал Холмов

– Ну как прежде нам нравятся розовые пони, куклы в розовый платяцах, – в один голос сказали Нюша и Май-а, надув губки и писклявыми голосами. Они ухватилили и растянули подолы курток, словно это были подолы платяц. – И

чтобы у кукол домики тоже были. . .

Они осеклись, заметив старушку, появившуюся неподалеку.

– Я увидела в окно, как подъехала машина, – сказала старушка.

– Мама девочки, – сказала Нюша Май-е.

Я удивился, что у такой старой женщины была такая маленькая дочь.

– Давайте, в машине поговорим, – предложила Май-а. – Там тепло.

Я понял, что женщина была не старая, просто почернела лицом.

Холмов как зачарованный наблюдал за мальчишкой со смартфоном. Я пихнул его его локтем. Холмов не отреагировал.

– Пойдем за ними, – сказал я. – В тепло.

Холмов внимательно разглядывал мальчишку.

– Дались тебе эти покемоны! – возмутился я и решил крушение пацана взять в свои руки.

Я выждал, когда мальчишка поравняется с застывшей лужей и рывкнул:

– Уээээа! Эй! Ну-ка, иди сюда!

Мальчишка подпрыгнул и увидел нас. Ужас, животный страх отразился на его лице. Несколько мгновений он стоял на подкосившихся ногах, а потом рванул прочь.

Я рванул за ним, не очень понимая почему. Я лишь наде-

ялся, что рывком добегу до мальчишки. Раньше чем занеет нога. Это при ходьбе я прихрамываю. При беге кажется, что я переваливаюсь с ноги на ногу, как спринтер. Мальчишка чуть не сшиб элегантного гражданина в светлом пальто. В тот же момент осознание пришло ко мне. Мы долго стояли возле машины. Пацан не раз видел нас. Наверняка. Что изменилось? Что вызвало его реакцию? Мама девочки. Мальчишка узнал ее. Все говорят о взрослом маньяке, но что, если пацан случайно столкнул девчонку. Они одного возраста. Заигравшись на стройке. Или не случайно. И на видео еще записал. Все это за мгновение промелькнуло в моей голове. Как и давний случай, как нас вызвали на проверку показаний на месте. Не понятно, зачем тогда нужно было вызывать спецназ, если убийце было двенадцать и он не дорос до плеча полицейского, к которому был пристегнут.

– Прием! Всем прием! – кричал за моей спиной Миша. – Берем слепого в светлом пальто! Повторяю, все хватайте слепого в светлом пальто. Кремовые брюки! Прием! Уйдет! Уйдет!

И тут меня снова осенило. Этот элегантно одетый господин. Он так странно шел, откинувшись назад и выставив вперед длинную палку. Он слеп! "Люди говорят правду, надо только понять, какую".

С разных сторон посыпались поисковики. Оказывается, их было много. Все они бежали к слепому в светлом. Мне следовало бы нагонять мальчишку, но поисковики начали

вскрикивать и отпрыгивать от слепого. Эти ребята умеет находить, но не умеют захватывать. К тому же у меня был случай, когда я на улице за минуту одолел трех профессиональных бойцов муай тай, которые приехали в качестве скаутов на хоккейный матч. На одного слепого у меня уйдет не больше секунды. Я скорректировал свой путь и врезался в спину слепого.

Слепой на удивление оказался очень жилистым и сильным, а еще на удивление не слепым. То, что мы принимали за длинную палочку, оказалось поводком, который натягивала маленькая собачонка. Поворотом плеч неслепой в светлом парировал мой бросок, а когда моя голова оказалась перед ним, врезал локтем мне по челюсти.

"Тащите его сюда... Тащите... Сюда", – хрипело из нескольких раций.

Его собачонка оказалось сильной и глупой – все уже разобрались, что произошла ошибка, а собачонка – нет. Она продолжала сжимать челюстями носок моего ботинка. И тут мне в голову пришла блестящая бизнес идея – выпускать крем для ботинок с отравой для собак. Или чем-нибудь очень горьким. Вообще, надо подумать, наконец о бизнесе – у меня столько идей.

Мальчишки не было видно, от рывка на холодном воздухе у меня прихватило дыхание, и я поплелся назад, хватая ртом воздух под вопли и проклятия элегантного гражданина с собачкой.

– Это сосед, – сказала мама девочки.

Мне было неловко увидеть подобие улыбки на ее заплаканном лице.

Кудрешев по приятельскими разговаривал с какими-то пожилыми женщиной и мужчиной, видимо, появившимися во время моего забега. Холмов слушал Ньюшу и Май-у. Они поглядывали на уходящую мать девочки.

– Осеннее обострение. Всех подозреваю, – сказал мне Миша, когда я проходил мимо него, и начал также долго и нудно, как он рассказывал про маньяков, рассказывать про так как он борется с малолетними хакерами и поэтому весь на нервах.

– Если что нужно еще, звони, мы хоть растрясемся, – говорила пожилая женщина Кудрешеву. – Вы долго сегодня будете? Одевайся потеплее.

– Куда нам идти? – прервал я разговор Кудрешева.

– Туда, – Кудрешев махнул чем-то вроде газового баллончика за дома. – Хотя нет... Нет... Пройдитесь лучше еще раз по гаражам.

Я повернулся и похромал к гаражам.

"Не знаю, наверное, до темноты...", "Магазины закрыть?... ", "Кто-нибудь еще подойдите к лужам. Прием..." "Продавцы справятся, я надеюсь..." – звучало за моей спиной.

У гаражей кто-то нагнал меня.

– Что говорит мать? – спросил я не оборачиваясь.

– Все тоже. Девочка не хотела, а она ее выгнала погулять. Телефон у девочки постоянно настроен так, чтобы быть на связи. Разумеется, до этого в школе родителям всю плешь проели насчет того, что дети мало гуляют, – Холмов потянул меня в сторону. – Давай вначале на крыши залезем. Смотри, что мне дали – пирометр.

Мы постояли на крышах, и Холмов с важным видом направлял пирометр в разные стороны. Потом мы начали ходить по земле. Гаражей было много, из-того, что они находились на склоне холма, их ряды представляли запутанный на нескольких уровнях лабиринт. Термоточка уже была в моих руках. Но она была бесполезна. Я автоматически нацеливал луч на дыры вентиляции, если они были в гаражах, но это бессмысленная трата заряда аккумулятора. Конечно, внутри гаражей будет теплее, чем снаружи. На насколько должно быть теплее, чтобы мы могли с уверенностью сказать, что внутри живое существо. Холмов тем не менее у каждого гаража внимательно осматривал, вентиляционное отверстие, ворота, особенно верхнюю часть. Что он надеялся увидеть? Потоки теплого воздуха? Открывались ли эти ворота или нет? Занятие не умнее моего, потому что заметить мы могли только те ворота, которым пользовались часто. В тупиках Холмов задерживался. Я с первого взгляда видел, что ничего подозрительного нет, но для порядка дергал ворота гаражей.

Мы вернулись ближе к жилому комплексу, в закуток, где стояли какие-то мастерские или склады. У сторевшего скла-

да или мастерской Холмов стоял особенно долго, наверное потому что у него единственной дверь хоть как-то поддавалась на мои дергания. Наверное, это был склад – перед воротами был построен дебаркадер на высоте кузова грузовика. Его, видимо, пытались восстановить, и даже заново подвели какие-то провода, но думаю, не надолго – за земляным валом и покосившемся забором виднелась крыша двухэтажной многоквартирной хибары. Вот в этот бомжатник я бы заглянул в первую очередь. Клянусь, в этих гаражах не раз и вскрывали гаражи, и воровали инструмент. Конечно, нужно прочесывать и стройку, и гаражи, но если случилось преступление, а не трагическая случайность, то место ему в этом при-tone. Мы с Холмовым попытались подняться к бараку, но не смогли – земляной вал был крутым. Я, опять-таки для порядка, подергал двери мастерских напротив, прислушался к звукам за ними, и мы побрели к штабной машине. Холмов молчал, и я не мог понять, на каком этапе расследования мы находимся.

Мы опять оказались на пронизывающем ветру. Возле штабной машины стоял большой черный внедорожник, возле него я увидел Кудрешева, разговаривающего с каким-то человеком в черном кожаном плаще. Они стояли вполоборота, не смотрели друг на друга. У приехавшего были коротко остриженные волосы с сединой и жесткое, волевое лицо.

– Видишь этого, в длинной кожаной куртке, – Холмов двинул головой в сторону приехавшего. – У него и пиджак

кожаный есть. Брюки, белая рубашка, галстук и что-нибудь кожаное сверху.

Мы подошли к ним. Седой человек в кожане узнал Холмова, но не поздоровался.

– Навык поиска в городе мы растеряли. Да его и не было, – тихо и с напряжением говорил Кудрешев. – Но Вы мне объясните, почему Вы сами не начали розыск. Пропал ребенок. Из хорошей семьи. В городе, не в лесу. Да тут все полиция должна стоять на ушах... А Вы: "Зачем начали беспокоить влиятельных людей"... В последние месяцы у нас начались вызовы на пропавших детей. В городе что-то происходит...

– Бомжатник надо прочесать, – прервал я его и показал на в направлении двухэтажных хибар. – Вы там были?

– Мы обходили, – сказал Кудрешев и, наконец, посмотрел на мужчину в кожаном. – Но половина нам не открыла.

У поисковиков, кажется было время перекуса. Кто-то уходил, кто-то приходил. Может быть у них свой особый порядок и распределение ролей, но ощущение хаоса и бардака усиливалось.

На стоянку въехала полицейская машина. Она прокрутила свою светомузыку и один раз крякнула, как показалось мне, для человека в кожаном. Машина остановилась возле нас и из нее вылез полицейский с потрепанным лицом.

– Вот видишь, кавалерия. Как всегда в самый критический момент, – сказал седой в кожаном, разглядывая потрепанного полицейского. – Ты чего, Сэррожа?

Из штабного автобуса выскочила Нюша.

– Охрана вызвала. Лазият по стройке. Сказали, что еще ты там будешь. – сказал потрепанный Сэррожа. – Что здесь?

– Ребенок пропал, – сказал Кудрешев.

– Это все?! – сказал Нюша, показывая на машину и на седого.

У седого зазвонил телефон.

– У вас есть целый я. И Сэррожа, – сказал седой. – А девочка и раньше пропадала. Я поднял информацию. Есть заявление родителей. Месяц назад. Потом забрали – нашлась потому что. Шлялась где-то. ... Благополучная семья... Вы перед тем как отцов-командиров поднимать и журналистов натравливать, просто поинтересовались бы ситуацией.

– Она... у нее со связью проблемы были, – растерялась Нюша. – Сейчас ... они специально телефон настроили на все сети, всегда на связи.

– Так поинтересовались бы, где ее телефон. Для Вас – это два звонка, для меня – хорошо, если через неделю ответят, – терпеливо говорил Нюше седой. – Если девочка всегда на связи.

У седого снова зазвонил телефон.

– Журналист меня уже час домогается, – сказал он.

Седой вздохнул, достал телефон, посмотрел кто звонит, еще вздохнул и принял звонок. После тирады невидимого собеседника он громко заговорил. Голос его стал грубым, хриплым и внушительным:

– Я понял. Слушай и все внимательно записывай. Полицией ведется широкий круг мероприятий по поиску пропавшей девочки. Помимо полиции для поисков привлечены спасательные службы, волонтеры и... – человек в кожанном перевел взгляд на Холмова. – ... И силы общественности. В поисках принимает участие сто человек... Нет, лучше двести человек. В поисках принимает участие двести человек. Создан оперативный штаб. Уже проведен значительный объем работ. прочесывается прилегающая территория, проводится поквартирный обход. Полиция также не исключает криминальной составляющей произошедшего. Нами подняты аналогичные происшествия в прошлом, составлен максимально широкий круг подозреваемых и потенциальных свидетелей. Работа ведется по всем направлениям, о результатах мы проинформируем ваших слушателей и читателей незамедлительно... Только, Алекс, если ты хоть что-то урежешь из моих слов, я скажу, что разговора не было. Надо повторить? Слово в слово... И в конце напиши, что мы будем признательны за любые дополнительные сведения, даже если могут показаться незначительными, лалала-жужужу.

– Что так долго?! – неизвестно откуда появился элегантный мужчина в светлом, но уже без собачки. – Они напали на меня! Всей компанией! А вам наплевать!

– Я поеду, – сказал седой Сэрроже. – Просто зафиксируй, кто здесь есть. Всех! Максимально широкий круг.

Мужчина в светлом бесцеремонно подергал седого за ру-

кав:

– Вы будете меня слушать или нет?!

– Желаете подать заявление? – печально сказал седой. Он снова включил хрипотцу в голосе.

– Я уже подал заявление! – саркастически ответил джентльмен. – Не видите? Ваша машина приехала. Я вам звонил.

– Отлично, – сказал седой. – Вами займется.

– Отойдите, не мешайте работать, – подключился к разговору Сэррожа и бесцеремонно отодвинул рукой джентльмена в светлом.

Не менее четверти часа после отъезда седого Сэррожа пытался останавливать и переписывать поисковиков. Но то ли у них закончился перерыв, то ли их напугали раскинутые руки Сэррожи или злобные взгляды джентльмена в светлом, скрючившегося на ветру неподалеку, но возле штабной машину опустело.

– Вы зачем полицию вызываете, если от нее бегаете? – сказал Сэррожа Кудрешеву. – Труби общий сбор. Это быстро. Пусть в машину садятся.

Пока подходили поисковики и оживленно забирались в теплый салон, Холмов стоял возле штабного автобуса и я мерз вместе с ним. Холмов продолжал молчать.

Когда знакомый Холмова, я забыл как его зовут – кажется, Вова – захотел выйти к Холмову, Сэррожа неожиданно сильно толкнул его в грудь. Вова растеряно взмахнул рукой

указывая на Холмова.

– Ээээ, – закричали в салоне. – Мы – поисковики. Мы ребенка ищем..

– Нашли?! Тогда давайте полиции не будем мешать работать! – закричал в салон Сэррожа. – Полиция занимается розыском пропавшей девочки, препятствуете?

Он посмотрел на Холмова и указал на дверь. Мы залезли в салон.

– Может мне ребенка завести, – послышалось снаружи. Это к машине подошли Нюша и Май-я.

Они остановились и начали пристально рассматривать Сэррожу.

– Так. Ну-ка живот подбери. Так. Налево повернись, – командовала Нюша Сэрроже. – Нет, негодный нынче мужик пошел.

– Залезайте, залезайте в машину, барышня, – ответил Сэррожа.

Я увидел, что Сэррожа посмотрел на актрису на Май-ю и отвернулся. Тогда она отодвинула его и сама залезла в автобус. В автобусе уже было полно народу. Кто-то рядом с нами уступил Нюше и Май-е место.

– Все? – спросил Сэррожа у Кудрешева. – Тогда заводи и поехали.

Сэррожа захлопнул дверь и тут же открыл ее, чтобы запихнуть джентльмена в светлом. Тот отчаянно вырывался:

– Это я заявление подал! Я живу здесь! Здесь мой салон!

"Оптика", видите?!

Сэррожа снова захлопнул дверь. Джентльмен в светлом явно был обескуражен. Когда со своего места у пульта поднялся громадный компьютерщик Миша, джентельмен в светлом затравленно посмотрел на него. Миша, глядя только на дверь, молча вышел, повозился возле кабины и, как луна-тик, широкими деревянными шагами пошел прочь.

Сэррожа ругаясь выскочил из кабины. Он повертелся у двери, крикнул в салон про уголовную ответственность, хлопнул дверью и вернулся в кабину. Машина тронулась. В салоне опять начались разговоры.

– ...Приезжал, седой, который начальник, он тоже был, когда у меня брат пропал.

– Ньюша, ты ведь юрист, разберись!

– Я – юрист по слияниям и поглощениям.

– Ньюша, ты когда в следующий раз будет подключать свои связи, скажи, чтобы полиция на поисковиков не кидалась.

– Я забыла. Давай, я сейчас их словами загипнотизирую, я знаю заговор но освобождение из темниц!

– Оммммм

– ...По драматургии убийцей должен быть кто-то из тех, кто помогает нам сейчас, так ведь никого нет.

– Убийцей? Уверен что, уже убили?

– ...Вот ведь ирония, тот кого приняли за слепого, оказался окулистом.

Я посмотрел на джентльмена в белом. Он стоял, держась

за ручку, свисающую с потолка, и старался ни на кого не смотреть. Он еще не мог поверить во все, произошедшее с ним. И какой-то он был подозрительный.

Вдруг у всех поисковиков запищали часы и телефоны. Они притихли, и стало слышно как Сэррожа говорил Кудрешеву:

– Меня-то сюда прислали, ты-то зачем во все это влез?

Кудрешев пожал плечами, не отпуская руль. Мне показалось, что Кудрешев начал нервничать. А Сэррожа был явно доволен. Наверное тем, что ему удалось всех запихнуть в автобус. Он начал мне даже нравится – этот Сэррожа. Прямой и решительный. Хоть и потрепанный жизнью.

– ...Ой, Борисыч! Ему в мусарню нельзя – с живого шкуру сдерут... – разговоры начались снова.

– ...Не представляю, чтобы меня посылали, или я кому-нибудь служил...

– ...Миша! Миша его вытащил!

– Помните, как Борисыча забыли в лесу. На следующие сутки вернулись за ним. Смотрим, бежит, мяучит. С тех пор от машины не ногой...

В гаражах было холоднее, но не было хаоса из бесчисленных фраз незнакомых людей. Мне показалась, что Май-а и Нюша время от времени поглядывали на меня с Холмовым. Я скосил глаза на актрису, на Май-у. Она сидела, во что-то уставившись глазами и шевелила губами.

– Явку с повинной репетируешь? – пихнула ее плечом Ню-

ша. – Ты в полиции так себя не веди, за наркоманку примут.

– В театре я организовала партию против одной актрисы. Ничего личного, только бизнес, – сказала Май-а. – Я дала ей в долг, но под проценты, потому что знала, что мне не отдадут.

– Вымогательство и незаконная банковская деятельность... – отозвалась Нюша.

– ...А в десятом классе у меня одноклассника посадили за непредумышленное убийство... – продолжала Май-у.

– ...Имеет обширные связи в криминальных кругах, пользуется авторитетом... – беспристрастно сказала Нюша.

– ...А в четвертом классе я украла в магазине колечко. С бабушкой в магазин ходили, мама бы мне купила. И я стырила. А во втором классе мы с девочками собрались, чтобы выкурить сигарету и поматериться. А в прошлой жизни я была предводителем...

– Извините, – Нюша вдруг повернулась к Холмову. – Вы спрашивали, что интересует современных девочек? Отвечаю: тяжкие преступления и преступления средней тяжести.

И тут меня осенило. Я понял, что меня так смущало все дорогу – этот оживленный гудеж. Пропал ребенок, черт побери! Да, поисковики притихли, когда таймер отмерил очередной час с момента ее пропажи, но затем бодрый галдеж продолжился.

Я исподтишка начал оглядывать их. Обычные лица, обычных ребят. Умные лица. Ничего подозрительного или

необычного. Только у Кудрешева заметно испортилось настроение, насколько я мог понять по отражению в зеркале заднего вида и его фигуре. Сэррожа спал.

Я снова посмотрел на актрису. Ее лицо менялось в зависимости от освещения. Она о чем-то шушукалась с Ньюшей. Я прислушался, глядя в окно.

– И что, что недавно развелась?! Во-первых, уже давно! – тихо говорила Ньюша. – Мне надо, чтобы кровь, бурлила. Иначе –старость уже в двадцать девять лет. Тихо, мирно и заботливо – это я и в 70 лет успею....

– А он ничего, – сказала Май-а.

Интересно, это она обо мне или о Холмове?

– Знаешь что, "Ничего", езжай-ка ты в театр, мы встряли здесь надолго.

– Я может быть провожу актерское наблюдение. Мне кажется, я могла бы сыграть следователя...

Машина подъехала к полицейскому околотку. Кудрешев продолжал сильно нервничать. Я бы сказал, что он извивался и подпрыгивал на водительском сиденье. Сэррожа проснулся.

– Приснилось. Души висят... Люди умерли, а души на веревочке висят. Как носки. Или шкурки, или как теша у рыбы, – сказал он Кудрешеву, счастливо глядя на асфальт перед машиной. И добавил громко – Так! Заходим! Кто не зашел, приравнивается к побегу.

Сэррожа неловко вывалился из кабины.

В полицейском участке Сэррожа сигнал какого-то бомжа с кресел, и указал на них мне и Ньюше. Остальных он выстроил у стены вдоль стены, отмахнулся от джентльмена в светлом, который продолжал твердить, что он окулист и местный житель, и скрылся где-то в недрах участка.

Суматоха и беспорядочное хождение вынуждали нас оставаться у стены.

Я снова незаметно поглядывал на поисковиков, потом посмотрел на джентльмена в светлом. Мгновенная карма. Стоило ему пожаловаться на поисковиков, как пострадал сам. И теперь он стоит в коридоре полицейского участка так, чтобы между ним и поисковиками был сидящий на корточках у кресел бомж и два пустых кресла, на которые не рискнули сесть Ньюша и Май-а.

– Че, братан, ты глаза лечишь? – бомж, видя что никто не занимает кресла, снова перебрался на них.

– Очки продаю, у меня салоны оптики в торговых центрах, – вежливо ответил джентльмен в светлом.

– Че, может покурим? – сказал ему бомж.

Тот отрицательно покачал головой.

– Правильно. Здесь курить нельзя. Мусора поганые, – бомж развалился в кресле и даже закинул ногу на ногу. – Че, братан, если я приду, мне глаза полечат?

– У нас есть дешевые очки, – ответил джентльмен в светлом. – Приходите, мы возле фудкортов, есть бесплатный вай-фай. Можно что-нибудь Вам подобрать.

Меня удивило, что джентльмен в белом отвечал вежливо и без тени надменности. Может, он действительно джентльмен не только снаружи, но и внутри. А может быть опасается обнаглевшего бомжа.

– Я поняла, я все поняла, – вдруг сказала Май-а. – Я в тюрьме научусь нардам! Что вы все смеетесь?!

У поисковиков запикали телефоны и часы. Они заметно погрузтели, а я осознал, что мы зря тратим свое время. Ничего необычного в поведении поисковиков после того как их промурыжили в коридоре участка не проявилось. Да, они особенно из участка не вырывались, но это может быть потому, что по своему опыту знали, что пропавшего сутки назад при такой холодине можно найти только мертвым. Кому хочется находить тело. Кудрешев может нервничать из-за того, что по глупому сорвались поиски. Или боится, что штабной автомобиль здесь пограбят. Или по бизнесу что-то надо было сделать. Я снова посмотрел на Кудрешева. Судя по всему, он младше меня, а уже какой-то серьезный бизнес.

Холмов продолжал пребывать анабиозе – вот уж кого могут принять за наркомана.

– Может ухажерам написать, что я в темнице? Чтобы взбодрились, – проговорила Май-а. Она ухватила за Ньюшу и поочередно вращала ступнями. – Нас будут разделять на мальчиков и девочек?

– Знаешь, в Азии нас не разделяли никогда. Запихивали в клетку всей группой, – с удивлением сказала Ньюша. – Дру-

ного опыта нет... Ты отправляйся в свой театр. На своих каблуках. А я пришлю тебе букет от незнакомца-миллионера... Два букета от двух незнакомцев-миллионеров, разными курьерами от разных сервисов... Десять букетов от 10 миллионеров...

– Где ты десять разных курьеров найдешь?

– Не моя проблема. Я теперь босс, у меня появился помощник.

– Ты думаешь, ребенок дома уже появился?

– Чутье подсказывает, что да.

– Договорились, – вздохнула Май-а. – Я – словно тростинка на ветру... Как отсюда выбраться? Кто здесь выпускает?

– Пойду-ка, – важно сказал я, – Что-то они совсем.

Я нашел Сэррожу у входа напротив дежурного. Рядом с ним стоял седой.

– Какие камеры заняты? – рычал седой на Сэррожу. – Какую команду я должен дать? Зачем тебе камеры?

– Поисковиков. Чтобы мариновались.

– Каких поисковиков?... Ты их сюда привез?! Кто тебе транспорт дал?! Зачем?

– На ихней машине... Они разбрехались, как тараканы... Мне здесь удобно. Туалет есть.

– Отпускай!

– Еще не переписал никого!

Седой надул щеки и растянул губы в линию, потом бесшумно выпустил воздух:

– Так. Иди к моим. Пробегись по кабинетам. Кто не занят – пусть опрашивают вместе с тобой. И быстро, быстро. При опросе пусть обратят внимание... Стоп. Вы их, не дай бог, еще расстреляете во дворе. Лучше я с вами...

Подошла Май-а и за ней, разумеется, притащился Холмов. Но хоть таким образом он выберется из оцепенения, иначе к концу дня впадет в зимнюю спячку.

– Мне надо идти. Я ничего не знаю, – сказал Май-а Сэрроже. – Мне надо в театр.

– Я Вас еще не переписал, – буркнул Сэррожа.

– Включите телевизор и перепишите оттуда, – ответила Май-а

– Можете идти, – сказал Майе седой. Он опять хрипел.

– Спасибо! – Май-а посмотрела на седого, потом на Сэррожу и улыбнулась.

Мне показалось, что Сэррожа от этой улыбки вспотел.

– Я понял, что такое ослепительная улыбка! – воскликнул Холмов. – Это когда улыбаются не тебе, но тебе тоже светло.

– Могу улыбнуться Вам, – Май-а улыбнулась Холмову.

– Вы смотрите, словно подставляете лицо под удар. Покорно. А потом улыбаетесь, – восхитился Холмов и начал отводить Май-у в сторонку. – Скажите, а Вы ведете какие-нибудь курсы актерского мастерства?

– А Вы, господин, куда собрались? – сказал Сэррожа Холмову, который не обратил на его слова никакого внимания.

– Чего стоишь? – сказал седой Сэрроже и повернулся ко

мне. – Давайте разведем вас всех по кабинетам и быстро отпустим.

Да, я пропустил первый удар, и ответный удар, который свалил опера, получился чисто рефлекторно. Конечно, можно было до драки совсем не доводить. И перед тем как начать давать указания этим операм, как и о чем допрашивать, надо было им дать понять, что я свой, что я – бывший сотрудник. Я вот теперь стою в углу у окна, машу кулаками и ору, что они-то на пенсию выйдут раньше, чем мои пацаны, и тогда они узнают на себе, как принимает спецназ. На шум сбегалось куча народу, даже дежурный приплелся с электрошокером. От того, чтобы пустить меня в замес, спасли мои вопли и то, что они ждали седого.

Пришел седой, но не успел он выслушать объяснения и разглядеть нокаутированного, как появился опер, притащивший с собой Холмова. Этот опер как-то ломился на квартиру, которую мы снимали с Холмовым, и увидев Холмова в коридоре, радостно рванулся его опрашивать.

– Явка с повинной, говорит, – провозгласил опер, пропиная вперед Холмова. – Начальника требует.

Седой посмотрел на Холмова.

– Мне нужен он, – Холмов указал на меня. – Нужен Кудрешев – это старший у поисковиков. И кто-нибудь из их девушек. Поехали!

Тут в уже полную людей комнату протиснулся Сэррожа:

– Местный, который в белом, который глазной доктор, говорит, что видел, как поисковики запихивали в машину мальчишку.

– Девчонку? – уточнил седой.

– Или девчонку, какая разница.

Седой посмотрел на Холмова. Холмов задумался и нахмурился.

– Врет. Но сделаем так, – сказал седой. – Всех опрашиваем. А он пусть конкретно опишет, а потом вживую конкретно укажет.

– Что потом со всеми ними?

– Отпустить, конечно. Хоть это можете сделать?! – взорвался седой. Он ткнул пальцами в опера, который привел Холмова. – Ты поедешь с мной.

По гаражам мы плутали уже в темноте. Холмов настоял, чтобы штабную машину мы поставили как можно дальше от домов, и Кудрешев снова разнервничался. Но он отказался остаться в машине и по гаражам мы бродили вшестером – я с Холмовым, Кудрешев с Нюшей и седой с радостным опером. Меня еще потряхивало от стычки в участке. Нюша, пока мы ехали, позвонила матери девочки и теперь тихо плакала.

Холмов неуверенно шел впереди, видимо, в темноте больше ориентируясь по навигатору. Он смотрел на экран смартфона и несколько раз запинаясь о землю. Время от времени он освещал край крыши над гаражами, вентиляцию и верх

забора .

– Что ищем? – спросил радостный опер, хотя смотрел он только на меня и Холмова.

– Свежее, – сказал Холмов.

Холмов снова начал говорить отрывочно. Радостный опер все время пытался оказаться за моей спиной, и я не был уверен, что он не собирается вырубить меня в темном углу. Напряжение внутри меня снова начало расти и я ничего не мог с этим поделать. Думаю, я становился даже более нервным, чем Кудрешев.

После растерянного кружения на одном месте Холмов пошел к рядам гаражей, ближним к жилому комплексу, и там шаг его ускорился. Наконец он остановился у полусгоревшего склада и долго рассматривал погнутую решетку на вентиляционном отверстии. Потом осветил проход между складом и гаражом и присел.

– Свежее! – радостно сказал опер – Кошачьи или собачьи?

– Если бы. Прочитали. Моя статья. Анализ и классификация собачьих какашек, – отрывочно сказал Холмов, подсвечивая угол гаража.

Я бросил быстрый на взгляд на Холмова – издевается? Холмов выпрямился и уверенно указал на сгоревший сарай:

– Здесь!

Откуда-то из-за сарая послышался хруст и глухой дребезжание. Я огляделся – все здесь. Скрип и металлическое шуршание послышались снова. Кто-то ходил за сараем. Нервы

у меня не выдержали. Я метнулся к стене и стал осторожно двигаться к дальнему углу склада. Радостный опер метнулся за мной и кажется, собирался что-то брякнуть. Я обернулся и закрыл его рот рукой. Хорошо, что седой сделал два тихих шага и оказался в тени гаражей или мастерских напротив. Опер с негодованием откинул мою руку. Звякнуло от пинка железо, и из-за сарая вывалился компьютерщик Миша.

– Что так долго? Я уже замерз! – сказал он.

Его куртка была по-прежнему расстегнута вверху, и вместо шарфа виднелась мордочка штабного кота Борисыча.

– Я узнал про связь! – сказал Миша Холмову. – Эту новостройку захватывает мало базовых станций. С кабелем затянули потому что долго договаривались с властями, чтобы на кабель еще дали нагрузку от камер наружного наблюдения и управления дорожным движением. Вышку мобильной связи должна быть установлена на крыше самого высокого, который еще строится.

Миша оглядел нас, напряжено молча стоящих, оглянулся на седого, который появился из темноты сзади него.

– Вы не подумайте ничего подозрительного. Я связь смотрел, как он сказал, – протараторил Миша, указывая пальцем на Холмова. – Я ничего... Вон, Борисыч может подтвердить.

Штабной кот Борисыч извернулся, чтобы лизнуть Мишу.

Миша через знакомых все-таки вышел на парня из компании связи, который сказал, что они еще только тянут оптоволокно к этому жилкому комплексу, но в этих местах у

них есть несколько небольших клиентов еще с прежних времен, сигнал до которых идет радиочастотой до станции, а от станции – воздушной до потребителей. Он указал, где находится станция, и все это время Миша ходил и смотрел, куда от нее уходят кабели. Так он дошел до бомжатника, за которым как ни странно был не разграбленный щит, от которого шел кабель к этому складу.

– Дальше? Кабель? – отрывисто спросил Холмов у Миши.

Тот торопливо зашел за склад, поскрипел мусором под ногами и крикнул.

– Никуда не идет дальше!

– Силовой? – громко сказал Холмов.

– Тоже заходит.

– Отключить?

– Нет, – Миша вышел из-за склада. – Не смогу силовой кабель отключить. Он заходит через муфту и все. Только у щита и трансформаторной будки. Там, там...

– Здесь! – уверенно сказал Холмов и показал на дверь склада.

– .. если отключать, то только у щита или даже трансформаторной будки. Но я так себе электрик, но можно позвонить и кого-нибудь, – продолжил Миша, но его никто не слушал.

Хлипкую с виду дверь не удалось ни выдернуть, ни отогнуть. Мы изо всей силы дергали с еле торчащую скобу и прислушивались к тишине на складе. Дверь дергалась, но не открывалась. Когда пришла дергать Миши, Нюша протянула

к нему руки, чтобы забрать штабного кота Борисыча, но Миша тянуть и отгибать не стал. Он осторожно покачал дверь и ткнул пальцем в скобу:

– Это – настоящая дверь. А качается – декорация сверху.

Все прозевали момент, когда Кудрешев молча развернулся и рванул прочь от склада. Когда мы опомнились, он уже подбегал к углу тупика. После секундного замешательства в погоню за ним рванул радостный опер, но бежал он явно медленнее.

Остальные от растерянности начали вести себя как полные идиоты. Я попытался истерично дергать за скобу. Я видел, как нервничал Кудрешев, но как балбес, ничего не предпринял. Скоба еле торчала, и кончики моих пальцев отрывались. По мне колотила Нюша, пытаюсь прислушаться к тому, что происходит в гараже. Седой попытался куда-то дозвониться. Миша попытался обойти склад с другой стороны, нервно поглаживая штабного кота Борисыча. Борисыч мужественно терпел.

Страннее всех вел себя Холмов. Он словно танцевал на месте, отклоняясь в сторону и поводя руками. Потом он подошел к стене и начал ее гладить. Вдруг он нащупал какой-то проводок, которая уходила за ржавый железный лист. Из этих листов была собрана стена склада. Холмов осторожно потянул за проводок и вытянул магнитный ключ, закрепленный ее конце. Холмов начал полукругами водить ключом у стены, постепенно натягивая проволочку. Щелкнул замок, я

потянул и дверь открылась. Мне показалось, что где-то заиграл телефон. Седой отодвинул меня, и первым вошел, подсвечивая себе фонариком телефона. За ним ринулась Ксюша и воткнулась в его спину. Седой замер на месте, его словно что-то отбросило назад. Я открыл шире дверь и заглянул внутрь.

У входа на какой-то подставке лежал нож, на котором был завязан большой красный бант.

– Слышите? – сказала Нюша и бросилась внутрь. Не обращая внимания на седого, который пытался ее остановить, она металась по складу поднимая и переворачивая листы железа, фанеры и какие-то тряпки. Внезапно ее осветило – она открыла люк в подвал и бросилась вниз. Не успел я подобраться к этому люку, как снизу послышался ее голос:

– Нашла!

Я не мог поверить в увиденное, поэтому в памяти оно сохранилось обрывками. Вот мы протискиваемся в отгороженную в дальнем углу подвала комнатку. В комнате широкий топчан. В комнате на стене висит телевизор. В комнате к телевизору подключена игровая приставка. Девочка сидит на топчане. Девочка вжимается в угол от протянувшейся к ней руки Нюши. К шее девочки тянется длинная цепь. К ноге девочки тянется длинная цепь. В комнате стоит электрический обогреватель. Вот мы с Мишей дергаем за цепи, пытаясь вырвать их из стены. Вот в комнате появляется Кудрешев с газовым резаком и ящиком с инструментами.

Кудрешев срезает цепи. Кудрешев с отверткой присаживается у ноги девочки. Девочка истошно орет. Вот Миша протягивает ей kota и говорит, что это Борисыч. Девочка kota не берет, но перестает плакать. Вот Кудрешев снимает цепь с ноги. Вот у Кудрешева не получается снять цепь с шеи. Вот в комнате появляются Холмов и седой. Вот девочка оказывается на моей спине. Седой ругается, что затоптали все следы. Что мы все заляпали своими отпечатками. Потолок комнаты над самой головой. Вот наверху у наружной двери седой нас тормозит. Холмов спрашивает, что он задумал. Седой отвечает, что еще не до конца понял. Вот Холмов мне показывает на огоньки над дверью. Огоньки похожи на огни миниатюрной летающей тарелки. Вот Кудрешев выходит первым. Мы молча стоим в темноте. Я хочу подсветить огоньки выше двери фонариком телефона, седой молча перехватывает мою руку. Вот снаружи доносятся звуки схватки. Мы выходим. Радостный опер прижимает к земле Кудрешева. Вот мы крадемся темными гаражами. Седой оставил радостного опера и Холмова в засаде. Девочка на моей спине. Она накрыта одной из курткой Кудрешева. Из-под куртки свисает цепь. Нюша идет за мной и несет другой конец цепи. Вот в штабную машину врывается мама девочки. Кудрешев выгружает скарб из багажника и убегает в темноту. Миша снимает цепь с шеи двочки. На моей руке повисает тяжелая цепь. Вот Кудрешев везет нас в больницу. Вот девочка с мамой, Нюшей и седым заходят в больницу. Мы с Мишей и Кудрешевым

молча ждем. Мы ждем долго.

Меня начало отпускать, когда мы снова подъезжали к околотку. Я посмотрел на Кудрешева, он не так нервничал, как днем, но явно напрягался. Миша сиял довольный. Я снисходительно посмотрел на него: наверное, это у него первый спасенный. Седой морщился и хмурился, пытаюсь до кого-то дозвониться.

– С цепью что делать? – спросил я у седого, когда мы подъехали к полиции.

– Зачем ты их тащил?

– Вам. Улики. Сами же сказали...

– Я думал, ты нас ими от злодеев оборонять собрался – сказал седой и посмотрел на цепь. – Всю заляпал? Надо бы с вас отпечатки взять... Ладно, тащи, сейчас пристроим. Пойдемте, если получится, быстро отпечатки с вас снимем.

Седой вел нас по полуосвещенным коридорам. Я подумал, что мы похожи на сказочных героев или героев сериала, возвращающихся из подземелья дракона после спасения принцессы. Мне невероятно захотелось бросить цепи на стол того опера, что накинулся на меня. Я отстал и, как мне казалось, пошел в направлении кабинетов, где нас допрашивали. В коридорах горели только дежурные лампочки. Иногда из-за закрытых дверей раздавались веселые голоса. Я довольно долго шел, не находя ничего знакомого. Тогда я повернул назад, чтобы найти седого и поисковиков, но и их никак не мог найти

Тогда я пошел по коридору, дергая подряд все двери.

– Вы здесь что делаете?! – крикнул вышедший из дальнего кабинета пузатый мужик в штатском и пошел ко мне.

– Выйти хочу, – как можно более вежливее ответил я. Полицейский в штатском был явно пьян, и еще одной драки на сегодня не хотелось. На фоне его раскрасневшегося лица и шеи расстегнутая на груди рубашка казалась особенно белой.

– Пошли, – по простому сказал пузатый мужик в штатском и протянул руку. – Цепь давай. Устал таскать, наверное.

Удивительно, но он привел меня прямо к выходу. Пузатый в штатском бросил цепь под окошко дежурного:

– Бардак у тебя во внутренних частях. Что такое? Ходит с цепью. Ломится в кабинеты.

Дежурный поднялся со стула, не отрывая взгляда от меня.

– Я с вашим пришел... Такой седой, в кожаном, – мне стало неудобно, что я как малолетка говорю. Я действительно не знал, как этого седого зовут и кто он такой. Можно было набрать Холмова, но это было бы совсем по-детски: "Как зовут дяденьку, с которым мы в засаде маньяка ловили?"

– Ааа, – сказал дежурный.

Он вышел в коридор, на ходу оглядел цепь, и пошел по коридору.

– Чего стоишь, пошли, – не оборачиваясь сказал дежурный.

Мы с пузатым мужиком пошли за ним коридорами и лест-

ницами куда-то вниз.

В подвале дежурный открыл дверь, похожую на дверь камеры и кивнул мне. Действительно, пахнуло камерой.

– Ты чего, не догоняешь? Мы маньяка ловим, – изумился я. – Детей похищает.

– Заходи, – сказал дежурный. – Никого нет. Все ушли. И дети ушли. И маньяки ушли.

Но со мной такие номера не проходят:

– Подожди! Отпечатки пальцев. Надо снять. Веди туда.

– Говорю тебе. Никого нет. Все давно ушли.

– И что была команда меня сажать? – наехал я на дежурного

– Но и отпускать команды не было. Сам же говоришь, речь идет о похищении ребенка, – в руках у дежурного оказался электрошокер. – Завтра новая смена, пусть они разбираются.

– Что позвонить седому нельзя? Какая проблема? – я продолжал быковать на дежурного. – Седой. В кожанном пальте.

– Какого "Седого"? Не знаю я ваши злодейские погоняла, – рыкнул в ответ дежурный.

Я достал телефон, который дежурный тут же забрал.

– Какой номер? – спросил он.

– У седого? Я не знаю, я товарищу хотел позвонить...

– погоди, – сказал пузатый мужик в штатском. – Я, кажется, понял, о ком речь.

Он достал свой телефон и набрал номер, подождал, потом снова набрал:

– Вне зоны.

Картина стала для меня проясняться:

– А... значит он вернулся в засаду, там связь плохая...

И в этот момент дежурный ткнул в меня электрошокером, а пузатый ногой впихнул меня в камеру.

Захлопнулась дверь. Я завертелся на месте. Надо было бы поорать и попинать дверь, но находиться спиной к камере тоже не следовало.

В камере был деревянный настил у окна, и туалет за невысокой каменной перегородкой в углу слева. У левой стены на настиле лежал, накрывшись курткой с головой, давнешний бомж. Или другой. Он оторвал голову от настила и, не оборачиваясь ко мне, спросил:

– Че, братан, покурим?

Я только покачал головой – оказывается, я очень устал и сил у меня осталось только на то, чтобы покачать головой. Я повернулся к двери, но не пнул ее.

– И здесь проклятая суета, – пробурчал бомж и захрапел.

Я понял, что очень устал от этой беготня, холода, скандалов и этих бесчисленные разговоров, фраз незнакомых людей, которые появлялись неизвестно откуда и туда же исчезали.

Я устроился на настил у противоположной стены. Не хватало еще зверьков от бомжа набратся. В камере было относительно тихо и относительно не холодно. Как бывшего сотрудника правоохранительных органов меня должны были

содержать или с такими же как я бывшими, или с "наседкой". Я скосил глаза на бомжа. Никого из знакомых он не напоминал. Или просто бардак. У меня даже не отобрали ремень и шнурки. Не обыскали. Это было продолжение хаоса и бардака. Который захватил меня, как бы я ни сопротивлялся. И который остался за стенами этой камеры.

Достойная награда за спасение ребенка – заточение в камеру. Мне было досадно даже не от того, что я оказался на нарах, а то, что никто даже не спохватился. Хорошо, Холмов, мой компаньон по детективному бизнесу сидит в засаде. Но остальные-то могли побеспокоиться?

Я стал подмерзать и свернулся на нарах клубком. Сейчас бы одну из курток Кудрешева. Подозрительный все-таки он, Кудрешев. Если такой командир, мог бы проявить беспокойство, когда пропал один из спасителей ребенка. Или ему конкуренты на славу не нужны. Ходит, мягко перекатываясь с пятки на носок. Как разбойник. Нервничал сильно, когда в полицию ехали. Девочка заплакала, когда он к ней с отверткой полез. Может быть не отвертки испугалась, а его самого. И от той же Ньюши в угол вжималась. Узнала, кто ее в подвал заточил? Бегала эта Ньюша, все следы специально затаптывала. И что это за имя у взрослого человека, Ньюша? Что она там говорила, хочет ребенка завести? Не родить, а завести. Хотя для этого девочка уже слишком взрослая. У этой Ньюши, судя по всему, много влиятельных и высокопоставленных знакомых. При каждом высокопоставленном педофиле

обязательно мы находим женщину-помощника. Или при каком-нибудь главаре секты. Что еще за работа у Нюши, если она находит время таскаться по свету. И тут словно молния пронзила меня. Азия! Международные сети педофилов. Нелегальная торговля органами. Что она там говорила – сажали в тюрьму всей компанией? Ну, конечно, участвовала в их цепочке, а сейчас свою деятельность перенесли сюда. И татуировки. У нее были какие-то особенные татуировки. Холмов обратил на них внимание.

Я в сильном волнении крутнулся на настиле. Хорошо. Работаем дальше. Кто может быть еще?.. Мужик в белом. Он хоть джентльмен, но говнистый. Обиделся по-соседски на мамашу девчонки и запихнул девчонку в сарай... Мамаша у этой девочки странная, якобы выгнала ребенка погулять. В такую стужу. Окна она собралась мыть... Мальчишка. Тот пацан, которого я упустил. Вообще, мы совсем не допросили детей, может, седой догадается... Кстати, полицейские. Сколько было маньяков, которые служили в полиции или были стукачами. Седой вряд ли, а вот Сэррожа на маньяка вполне тянет... Конечно, компьютерщик Миша. Мог спокойно, используя всякие компьютерные штуки, позвонить девочке и голосом мамы сказать, чтобы она срочно бежала к гаражам. Терся около склада. Можно сказать мы его взяли над трупом с дымящимся пистолетом. И как-то все проигнорировали этот факт, сделали вид, что ничего не произошло. Вообще, какие-то они подозрительные, эти поисковики. По-

исковики. Что если это не волонтеры, а секта? Не просто так же их привозили в полицию. Вдруг на них что-то есть. Это ведь так удобно, приезжать на большой машине и якобы искать, затапывая следы. А седой эту группу прикрывает. Вместе с Сэррожей.

Я понял, что мысли мои ходят по кругу. Кто еще остался? Актриса, Май-а. Холмов ее спросил, не ведет ли она детские театральные курсы. Типа не тянет ли ее на детей. Не хочу ее подозревать. Сил нет. Я устал от необходимости подозревать всех. Можно подозревать всех. Хоть этого бомжа. Мог напасть на девочку? Вполне мог. Были б у меня сигареты, можно было бы его разговорить. Я заснул.

Утром меня разбудил новый дежурный. Он молча вывел меня из камеры. У выхода он еще раз поинтересовался моим именем, сказал его кому-то по телефону, вернул мой телефон и молча кивнул мне на выход.

Это мог быть или седой или даже мой дорогой друг Холмов, который наконец соизволил спохватиться, что меня нет целую ночь.

На удивление, Холмова не оказалось дома. Его телефон не отвечал. Я скинул всю одежду, голый собрал полиэтиленовые пакеты, упаковал в них одежду и потащился в ванную.

Я успел отнести одежду в химчистку, прикорнуть на часок и раза три осмотреть себя на предмет вшей и клопов, но Холмов так и не объявился. Я хмыкнул от мысли, что эта банда педофилов утащила и Холмова. Может быть он у них

по возрасту проходит. Или на органы.

Когда начало смеркаться я поехал в жилищный комплекс. Не то, чтобы я сильно переживал за Холмова или мне было очень интересно продолжение вчерашней истории, просто я хотел показать Холмову и всем остальным, что я не такой безразличный как они. А где еще узнавать про Холмова как в жилом комплексе? Телефонов поисковиков я тоже не знал. Вряд ли я встречу там маму девочки, но криминалисты должны у склада еще работать. Им там работы не на один день. Узнаю у них телефон седого, а если седой тоже там, разберусь со вчерашним дежурным и пузатым мужиком. Вот будет прикол, если не окажется ни девочки, ни мамы, ни криминалистов.

У склада криминалистов и каких-либо полицейских не было. Я не поверил своим глазам. Я забежал в соседний закулок, потом в другой, и еще в другой, заглянул в несколько ангаров на окраине складов. Оторопь охватила меня. Так не может быть. Я постарался думать логически. Мы вчера долго кружили среди гаражей складов и ангаров, в том числе и в темноте, и сейчас при другом освещении я элементарно мог прийти не туда. Откуда точно можно прийти именно к тому складу – это бомжатник. Вчера с Холмовым мы не смогли подняться нему, но спуститься от бомжатника вниз я смогу. Компьютерщик Миша спустился, и я даже со своей ногой смогу. Бомжатник! Может быть криминалисты что-то нашли на его обитателей и сейчас полиция бомжатник вы-

хлалпывает.

Я вышел из гаражей и побрел в полном недоумении по направлению к бомжатнику. И тут я заметил вчерашнего мальчишку! Он был так же одет. Он также шел, уставившись в экран смартфона. Я присел за стоявшую машину и как какой-то хренов шпион начал перевязывать шнурок на ботинке. Потом двинулся неспеша, переходя от одного потенциального укрытия за другое – так, чтобы оказаться сзади мальчишки и перекрыть ему дорогу для бегства. Я решил, что страшнее спугнуть, нежели упустить.

Покружив у выезда из жилищного комплекса, мальчишка двинулся по направлению к бомжатнику. Я снова выпустил его из виду. А когда нагнал, то увидел, как Май-а тащит его к штабной машине поисковиков. Мальчишка упирался, но Май-а быстрым и резким рывком впихнула его туда.

Все рухнуло. У меня резко испортилось настроение. Мне захотелось все бросить. Почему я не хотел даже думать о том, что к похищению причастна Май-а. Если хоть немного подумал головой, то сразу бы мог задаться вопросом о том, с чего вдруг успешной и популярной актрисе тащиться на окраину города, чтобы побеседовать с матерью пропавшей девочки. Я мог догадаться, что это очень подозрительно. Невыносимая досада охватила меня и я рванул к штабной машине... Вспоминались обрывки вчерашних разговоров... Нюша что-то говорила про наркотики... Одноклассник-убийца... С детства убивает... Заставлял ее приводить жертв? Как ма-

ньяк слепого?.. Холмов! Холмов не зря в мусарне за ней увязался. "Люди говорят правду, надо только понять, какую".

Я ворвался в автобус. И попал в продолжение фильма "Дети кукурузы". Или какой там фильм, где все дети в одних одеждах и с одинаковыми белыми волосами. И вообще, одинаковые. Салон был полон одинаковых детей десяти лет. Там находились и взрослые, но главное – это мальчишки в черных вязанных шапках, серых куртках и синих джинсах. Точь в точь как и брыкающийся мальчишка, которого только что запихнули. Я вдвинул Май-у в глубину салона. Мальчишка снова с ужасом посмотрел на меня и выскочил в образовавшуюся щель. В машине я увидел Кудрешева за рулем, Мишу за пультом связи, Ньюшу рядом с Май-ей. Все они уставились на меня. Земля плоская. Ее захватили инопланетяне. Они управляют нами при помощи зеленых рептилоидов из подземелья. И сейчас эти рептилоиды в масках людей уставились на меня.

С заднего сиденья поднялся всклокоченный и сонный Холмов:

– Тебя где носило? Нам идти скоро.

Кто уж походил на убийцу-расчленителя, так это Сэррожа. В шапочке на волосах, в комбинезоне, который топорщился, в перчатках и бахилах он дремал на раскладном табурете возле люка в подвал. Из люка бил свет, слышались шаги, приглушенные голоса и шелканье затвора фотоаппарата.

– Вы объясните Вашему коллеге процессуальный статус, – шепотом сказал седой Холмову, кивая на меня.

– На захват не лезь, – шепотом сказал мне Холмов.

Я демонстративно отказывался напрямую общаться с седым после того, как он в ответ на мои претензии бесстыже заявил, что вчера подумал, что я сбежал из полицейского участка, чтобы не сдавать отпечатки пальцев, и поэтому никаких претензий не принимает.

Внизу орудовали криминалисты. Наверху, кроме Сэррожи, были я, Холмов и седой. Облаченные также, как и Сэррожа, мы выглядели не лучше, зато наши складные стулья были с подлокотниками и в них можно было откинуться. Кудрешев неплохо оборудовал склад: газовый обогреватель, аккумуляторная лампа, столик, гигантский термос с помпой и какими-то снеками. На ручку стула седого был прикреплен небольшой экран, на который выходила картинка с камеры, спрятанной снаружи.

Возбуждение от того, как мы по одному, разными тропами пробирались на склад, прошло, и я тупо уставился на огоньки над дверью. Это были огоньки здорового Wi-Fi роутера. Это антенны, высунутые в вентиляционное окошко, я вчера принял за погнутую решетку. Второй такой же роутер висел на противоположной стене. Время от времени Холмов подходил к выключателю возле двери и лампочки роутеров гасли.

Холмов видимо тоже надоело сидеть в засаде. Он уткнул-

ся в телефон и вначале, судя по охам и вздохам зашел на порносайт, потом залип в компьютерной игре.

– Тихо, – вдруг сказал седой. Он обращался почему-то к Сэрроже. – Сразу не показывайся.

Тот, не открывая глаз, захлопнул крышку люка. Потом глаза открыл и начало разоблачаться.

– Эй! – крикнули снизу и резко осеклись.

Холмов выключил телефон. Седой выключил свет. Теперь склад освещал только тусклое красное сияние пластин обогревателя. Я демонстративно откинулся на стуле. Не вмешиваться, так не вмешиваться, плохо только, что я опять оставил дома бронежилеты. Если пришедший начнет стрелять, резко упаду на пол.

Мне показалось, что я слышу шаги снаружи. Потом шаги стихли, и очень долго ничего не происходило. Потом магнитный ключ легко застучал о стену гаража, поднимаясь.

Щелкнул магнитный замок. Открылась дверь. В проеме показалась фигура. Вошедший, не подсвечивая, начал шарить на стене возле двери, потом шарить перестал. Седой включил свет. Я невольно прищурился, но успел заметить, что Холмов прихватил руку вошедшего возле выключателя роутеров. Лицо вошедшего было мне знакомо. Это был джентльмен в светлом. Оптик. Продавец очков. Хозяин глупой собачки. Я снова посмотрел на его руку – в перчатках, гад.

– Привет! – сказал ему Холмов, отпуская руку и застен-

чиво улыбаясь.

– Привет! – ответил ему джентльмен в светлом. Он оглянулся и заметил меня с седым.

– А тела где? – спросил Холмов со смущенной улыбкой, словно это была озорная игра. Он не отрываясь смотрел на джентльмена в светлом.

– Не знаю, – также озорно ответил тот. Он зачарованно глядел на Холмова.

В круг света выдвинулся Сэррожа. Сэррожа снял с себя только верх комбинезон, так, чтобы была видна полицейская куртка. Лицо джентльмена изменилось, но я не смог определить, что лицо стало выражать.

И Холмов, и седой, и Сэррожа словно что-то ждали. Я поднялся со стула. Ничего не изменилось.

– Забирай, – со вздохом сказал седой.

Сэррожа двинулся к джентльмену, на ходу доставая наручники.

Седой настоял, чтобы наше облачение мы сняли снаружи. Раздеваясь, Холмов посматривал в сторону уходящих Сэррожи и джентльмена в светлом и явно беспокоился. Когда седой вышел с чем-то, что передал мне, Холмов вскрикнул. Это была лента, ограждающая место преступления. Седой отрицательно покачал головой, стащил с себя защитные одеяния, забрал ленту и начал обматывать подступы к складу. Потом, не дожидаясь нас, пошел пошел за Сэррожей и джентльменом в светлом. Холмов пристроился рядом, даже

старался шагать с седым в ногу.

Сэррожа пихнул джентльмена в белом, а когда тот начал возмущаться, толкнул его на стену гаража и добавил в бок кулаком.

– Все-таки нельзя отказать моему начальству в мудрости, – сказал седой. – Этот Сэррожа, когда только начал работать в полиции, докопался до пешехода, который улицу переходил не строго по зебре, а зашел на зебру сбоку. Чем и привлек к себе внимание начальства

– Это был он?! – воскликнул Холмов.

– Да. Согласитесь, иногда бывают такие моменты, когда такой вот Сэррожа очень даже к месту.

– К чему этот парад? – сказал Холмов примирительно. – Видишь – он в белом, а у двери мы нашли нож с бантиком. Как послание. Должен быть еще второй.

– Мы еще сейчас его перед его окнами приведем, потом посадим в машину с мигалкой. Или лучше машину с мигалкой я отправлю к складу. Чтобы проехала перед домами и только потом к складу.

– Упустим второго маньяка, – твердил Холмов. – Ты пойми: этот в белом, резать не собирался, а у двери мы нашли нож с бантиком. как послание. Должен быть еще второй .

Я понял, что меня все это время коробило – то, что Холмов, почти что школьник, тыкает человеку вдвое старше его. Седой же обращался к Холмову на Вы и подчеркнуто уважительно. Хоть и не поздоровался при встрече.

– И первого-то маньяка у нас нет, – отозвался седой. – Ему Сэррожа по дороге, конечно, набуцкает, но вряд ли он расколется. От нас не побежал. Он скорее всего отобьется, если деньги есть. Если мы под складом залежи трупов не найдем. Хотя вряд ли найдем... Что Вы его по трупам не дожали?

– Вышел бы из астрала, – затаенно сказал Холмов. – Мне надо было убедиться.

– ...Девочка жива-здоровая, – продолжал седой. – Нападавшего не рассмотрела. Ее телефон сразу отобрали, и, уверен, выключили. Крови на ноже нет.

– Скоро получишь новые трупы или пропажи, – терпеливо сказал Холмов.

– Не получу. Я почему так шумлю и беспредельничаю? Он сейчас затихарится. Если, конечно, серийный убийца существует. Затихарится года на четыре. А через два года я на пенсию уйду. И поймают его когда-нибудь над свежим трупом поросль молодая, незнакомая.

– На пенсию? Ты же так на Олимп лез!

– Я считаю, что уже после десяти лет службы полицейских надо распределять: этого – в дурку, этого – в тюрьму, а этого на пенсию и дом подарить, чтобы в этом доме сам повесился, – рассудительно сказал седой.

Мы молча вышли на территорию жилого комплекса.

– Ты бы подсказал Сэрроже, что на нем комбинезон, перчатки-бахилы, – сказал Холмов. – И шапочка.

– Знает, – сказал седой. – Домой хочет утащить.

– Одноразовые.

– В хозяйстве пригодится.

От дома к нам бежала женщина. Это была мама девочки. Она начала нас обнимать и целовать.

– Я вчера вам даже спасибо не сказала. Я так вам... – она не смогла дальше говорить и погладила меня по плечу. – Извините, я побегу домой, боюсь ее надолго оставлять.

Мама девочки рванула к Серроже и джентльмену в светлomu, торопливо обняла их и побежала к дому, прикрывая рот рукой. Я посмотрел на джентльмена в светлом. Он был растроган.

Большой черный внедорожник седого стоял возле штабной машины поисковиков. В него и погрузились Серрожа, джентльмен в светлом и седой. Седой, проходя мимо штабной машины, приветственно помахал рукой, и когда внедорожник отъехал, из штабной машины вылезли Нюша, Май-а, Миша и Кудрешев.

– Взяли, – устало успокоил я их. В моем голосе появилась невольная хрипотца.

– Вы нам расскажите? – Май-а улыбнулась Холмову.

– Да, – Нюша ткнула актрису локтем в бок. – Все с самого начала... Так, я тоже начинаю хрипеть. Если не выпью горячего кофе, останусь без голоса.

Нюша принесла из штабной машина котелок и газовую горелку, и Холмов начал свой рассказ

– Связанной истории не получится, это скорее всего цепь

случайностей. Не обладая навыками в поиске пропавшего человека, я решил последовать вашим советам и сосредоточиться на возможном похищении девочки маньяком. Что мы знаем из true crime подкастов? Что маньяки-педофилы поддерживают долгие отношения со своими жертвами, которых отбирают и, возможно, убивают. Что маньяки-убийцы тоже выбирают жертву, но это может быть случайный человек в удобном для маньяка месте. Этот жилой комплекс – идеальное место для охоты маньяка-убийцы: множество людей, незнакомых друг с другом, строители, покупатели, недоделанные системы наблюдения и безопасности, стройки, ремонты, гаражи и промышленные ангары, пустырь, магистральные дороги. Что же касается круга общения девочки, то рассказ мамы не дал ни одной зацепки: ни отношений с соседями, ни кружков, ни экскурсий, походов и дальних поездок. Честно говоря, я пребывал в замешательстве. Здесь я должен отдать должное звериному чутью моего товарища, который обратил внимание на этого мальчишку. Вы все помните его испуг. Что привлекло внимание мальчишки? Конечно, машина, не мы же! Что в машине так напугало мальчишку? Вряд ли то, что она напоминала школьный автобус. Тогда что? Антенны необычной формы, антенны, закрытые пластиковыми колпаками на крыше машины! Штабная машина на этом месте стояла уже давно, все местные жители видели ее не по разу. Значит мальчишка был не местный. Что заставило мальчишку притащиться в такую даль?

Какие-то редкие покемоны или ассеты, которые можно получить в этом месте? Но на онлайн картах здесь все еще воинские склады. Вряд ли разработчики игр будут размещать виртуальный инвентарь в таком месте. К тому же здесь очень плохая связь. Подсказкой мне послужили слова джентльмена в светлом, который сказал, что у его салона очков, расположенного в торговом центре, есть бесплатный Wi-Fi, и что его салон расположен рядом с фудкортom. Фудкорт – это место, где должен быть бесплатный Wi-Fi по определению. Что если какой-нибудь мальчишка, который собирается подключиться к бесплатному интернету на фудкорте, вдруг видит что-то другое, интригующее, запретное, может быть криминальное – вспомните, как мальчишка испугался машину с антеннами. Миша упомянул про повальное безумное увлечение игрой в хакеров. Что если этот роутер как-нибудь похакерски назывался? Что, если по городу раскидана цепочка таких роутеров, которая ведет сюда? Педофил может долго выбирать и долго общаться с жертвой будучи уверенным, что такое общение никто не раскроет, а мальчишка никому не расскажет. Я мучительно думал, где в комплексе может стоять такой роутер. На ошибку не было времени. Выбрал все-таки гаражи и, знаете что, поймал сигнал роутера, который назывался "Хакерский портал 4"! Сегодня утром я успел съездить в один из торговых центров, где расположен его салон очков, и рядом с фудкортom поймал сигнал роутера "Хакерский портал 1"!

– Но то что сигнал "Хакерского портала" шел от роутера в салоне оптики у вас подтверждения нет? – спросила Ньюша.

Она подняла котелок с кофе, отхлебнула и пустила котелок по кругу. Получилось по фронтовому.

– Подтверждения нет, – сказал Холмов. – Более того, думаю этот роутер уже отключен и выброшен. Более того, думаю, что джентльмен в светлом не пойдет под суд.

– Погоди, – вмешался я. – Мы взяли его на выключателе роутеров. Это все равно, что взять над трупом с дымящимся стволом.

– Скажет, что хотел включить свет.

– Магнитный ключ!

– Было открыто, – сказал Холмов.

– Зачем вообще туда пришел?

– Собачка обожает срать в этом месте.

– Собачки не было, – возразил я.

– Скажет, что была, но убежала, – сказал Холмов. – Пригласят собачку в судебное заседание, собачка подтвердит, что была.

– Пойду свидетелем.

– Скажет, что Вы нападали на него, преследовали вместе с поисковиками, – отозвалась Ньюша. – И заявление было.

– Отпечатки внутри? Отпечатки на ноже? ДНК? – не сдавался я.

– Зачем? Слышал же – крови на ноже нет, – сказал Холмов. – Им никого не убивали. Девочка жива-здоровая. Нико-

го не запомнила. Но это не вся беда. Я не так много общался с убийцами, но с теми с которыми разговаривал... Душегубы, когда с ними разговариваешь, они на тебя открыто смотрят, словно говорят "Так я к тебе всей душой", тянуться к тебе, словно команды ждут. Я про убийц, которые не случайно убили, а продумано. Этот же не такой. Он причастен, я теперь это знаю, но убивает не он. Видели же, как он смутился и обрадовался, когда его по ошибке обняла мать девочки. Он как будто был даже рад, что девочка осталась жива. Я думаю, есть второй, который убивает.

Холмов судорожно отхлебнул из котелка и продолжил:

– Мои домыслы, как было: джентльмен в светлом оборудовал здесь логово несколько лет назад, когда выбирал себе квартиру и место для салона. Салон скорее всего заработал раньше его переезда на житье. Логово современного паука. Страшно подумать, сколько он мог заманить в него детей. Не знаю, он ли придумал эту игру в хакера, или воспользовался этой игрой. Думаю, он выбрал и в течении долгого времени общался с мальчишкой, а потом стал выманивать того сюда. Я же подключился сейчас к "Хакерскому порталу 4": доступ к порносайтам, доступ к играм, доступ к прокаченным персонажам. Мальчишку он зацепил крепко. Думаю, мальчишку напугали антенны на крыше машины, он принял ее за какую-нибудь антихакерскую установку. Но даже напуганный вчера до смерти, сегодня он снова сюда приперся. Мальчишка остался в живых благодаря случайности: вместо

него джентльмен в светлом схватил соседскую девочку. Вчере она ответила, что просто гуляла, но я думаю, что если расспросить ее поподробнее, она вспомнит, что подключалась к роутеру, о котором ей по секрету рассказали местные мальчишки.

– Мама ее сказала, – прервала Нюша. – Что после того как она в прошлый раз потерялась, ей настроили телефон так, чтобы в случае потери связи он всегда подключался к доступным сетям. И всегда сообщал об открытых сетях – телефон вибрировал как при получении сообщения.

Миша подтверждающие замотал головой, но ничего не сказал.

– Точно, точно! Она говорила... – сказал Холмов. – Значит, телефон отреагировал на сигналы роутеров и привел ее к складу. Видимо, мощность и направление сигнала изменялась, чтобы ребенок пытался его поймать и подходил ближе... Дудочка Крысолова, звуки которой не слышны. Когда мы с Дохтуровым в первый раз направлялись в гаражи, мы видели на их крышах много детей, уставившихся в экраны своих телефонов. О том, что вместо мальчишки издалека он схватил соседскую девчонку, джентльмен в светлом понял не сразу, возможно, когда заковывал ее. То что он крепкий человек, который легко справится с растерявшимся ребенком, вы поняли вчера, когда пытались схватить его.

– Вот видите, значит я правильно все в рацию кричал, – воскликнул Миша. – А вы...

– У тебя, вообще, решающая роль, – сказал Холмов. – Если в первый вечер, как я думаю, педофил уехал подальше, куда-нибудь на другой конец города, чтобы там включить телефон девочки, и, вообще лихорадочно размышлял, что ему девочкой делать, то во второй вечер хозяина логова или того, второго, спугнуло ваше с Борисычем методичное хождение вдоль линий связи. Так, что вы с Борисычем – настоящие спасители девочки.

– Борисыч – он такой. Зверь! – сказал польщенный Миша. Кудрешев и Нюша обернулись и посмотрели на аккуратное полукруглое отверстие позади и внизу водительской кабины

– Что это было? – спросил я. – Сегодня в машине... Дети... Они еще там?

– Надо было спровоцировать хозяина логова, – сказал Холмов. – Или второго. Я не знаю, знакомы ли они, но напрямую не общаются – об этом говорит нож с бантом, оставленный в качестве послания. Если верно предположение насчет второго, то как они общаются? Возможно сигналом служит выключение сигнала от роутера. Или включение. С другой стороны, если хозяин логова увидит, что сигнал то пропадает, то включается вновь, если увидит, что потенциальная жертва бродит вокруг логова, когда еще продолжают поиски девочки, когда он не уверен, забрал второй маньяк из логова жертву или нет, то он должен быть прийти и проверить выключатель роутеров. Даже если он удалено

заблокировал переход от этого роутера на порносайты и игры. Он должен был прийти, и он пришел. Я не знал, что для него было спусковым крючком, поэтому дети должны были походить на этого мальчишку. Признаюсь, я потрясен тем, как Май-а за несколько часов смогла найти столько похожих мальчишек, одетых практически одинаково.

– Два звонка режиссерам по работе с массовой. И Нью-шины деньги. Хотя за детей можно было бы не платить, родители их на кастинг бесплатно бы притащили и одежду сами подобрали... Клянусь, того мальчишку, который настоящий, я приняла за актера массовой, который забыл, что ему надо вернуться в машину, – Май-а посмотрела на меня. – Вы ворвались в машину с таким лицом.

– Один маньяк угощает другого жертвой... Как такое может быть? – после паузы сказал Холмов, глядя на меня.